UDC 930(470.45):001
LBC 63.1(2)64

Accepted: 20.02.2016

DZHUCHI MIKHAYLOVICH TUGAN-BARANOVSKY: WAY OF A SCIENTIST

Elena Pavlovna Piskunova

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Archaeology,
Foreign History and Tourism,
Volgograd State University
el.piskunova@mail.ru, kafedra_azi@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author studies the academic activity of Dzhuchi M. Tugan-Baranovsky, defines the sphere of his academic interests, gives the characteristic of his major works. The special attention is paid to the analysis of the works devoted to the formation of the political regime of Napoleon Bonaparte and identifying the endowment made by the historian in studying the history of French studies in Russia.

D. M. Tugan-Baranovsky attached great importance to the period of the Consulate, stressing the prevalence of the Napoleon's regime at that time. In this period the real opposition, both from the side of the royalists and Republicans was eliminated. Based on an extensive range of sources the historian analyzed various attempts of drafting a Republican conspiracy against Napoleon. The historian explored major transformations of the period of the Consulate: the reorganization of the financial system, judicial reform, establishment of the new administrative system and its subsequent evolution. He noted that the complex reforms of Napoleon were not only the political but also of great social importance. D.M. Tugan-Baranovsky claimed that Napoleon's regime had much more connection with the inner end of the bourgeois revolution than it appeared in the Soviet literature.

In recent years D.M. Tugan-Baranovsky has addressed issues of social and economic history of Russia in the late 19th - early 20th centuries and the study of political and scientific activities of his grandfather M.I. Tugan-Baranovsky. The author of the article shows what aspects of the work of the scientist-economist have attracted the attention of D.M. Tugan-Baranovsky.

Key words: scientific activity, French revolution, Napoleon, republicans, power, Bonapartism, Marxism.

УДК 930(470.45):001
ББК 63.1(2)64

Дата поступления статьи: 20.02.2016

ДЖУЧИ МИХАЙЛОВИЧ ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ: ПУТЬ УЧЕНОГО

Елена Павловна Пискунова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры археологи, зарубежной истории и туризма,
Волгоградский государственный университет
el.piskunova@mail.ru, kafedra_azi@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

© Пискунова Е.П., 2016

Аннотация. Автор рассматривает научную деятельность Джучи Михайловича Туган-Барановского, определяет сферу его научных интересов, дает характеристику его основным трудам. Особое внимание уделяется анализу работ, посвященных формированию политического режима Наполеона Бонапарта, и определению вклада, внесенного историком в развитие отечественного франковедения.

Ключевые слова: научная деятельность, французская революция, Наполеон, республиканцы, власть, бонапартизм, марксизм.

Ученый, исследователь, эрудит, человек, посвятивший свою жизнь познанию и объяснению важнейших закономерностей, определявших развитие общества, и стремившийся передать эти знания своим ученикам. Именно так можно охарактеризовать жизнь и научную деятельность доктора исторических наук, профессора Джучи Михайловича Туган-Барановского (1948–2015). Он являлся примером ученого-историка, успешно занимавшегося разными историческими периодами и странами, не ограничивавшего себя одной темой или одним направлением исследования и на протяжении всей своей научной деятельности активно занимавшегося преподавательской работой.

Его путь как ученого невозможно отделить от истории его рода, семьи Туган-Барановских, представители которой оставили свой значительный след в политической, культурной и научной жизни России.

Род Туган-Барановских имеет татарские, польские и литовские корни и достоверно прослеживается со второй половины XV века. Князья Туган-Барановские жили на территории Речи Посполитой и участвовали во всех значительных событиях ее истории [50]. Якуб Туган-Барановский был одним из организаторов польского восстания 1863 года. За это он был лишен княжеского титула. Но его сын принял православие, стал именоваться Иваном Яковлевичем. В отличие от своего отца он был русским патриотом и носил звание штаб-ротмистра гусарского полка.

Самым известным представителем этой семьи стал его сын Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) – выдающийся российский ученый-экономист. Начав обучение на биологическом отделении Петербургского университета, в 1886 г. М.И. Туган-Барановский был выслан из Петербурга за участие в политической демонстрации. Позже он говорил своему сыну М.М. Туган-Барановскому, что высылка из Петербурга спасла ему жизнь. Если бы он остался в столице, то неизбежно оказался бы среди заговорщиков вместе с А.И. Ульяновым [31].

Свое образование М.И. Туган-Барановский завершил в Харьковском университете, закончив там два факультета – юридический и физико-математический, хотя в дальнейшем он занимался в основном политэкономией, социологией и историей. Начав с увлечения марксизмом, он затем перешел к его серьезной критике и разрабатывал иной вариант социализма.

В 1917 г. М.И. Туган-Барановский выехал на Украину, где стал министром финансов Центральной Рады, преподавал в Киевском университете, был деканом юридического факультета и одним из основателей Украинской академии наук. В январе 1919 г. он отправился во главе финансовой миссии Украинской директории в Париж и скончался по дороге в Одессу [32].

Его сын Михаил Михайлович Туган-Барановский (1902–1986) эмигрировал из Одессы с матерью и сестрой, несколько лет прожил в Белграде.

Его восхищение вызывали революционеры-народники и их борьба с самодержавием. По словам Джучи Михайловича, его отец был очень энергичным, деятельным человеком не без авантюрной жилки. Он сблизился с нахо-

дившимися в эмиграции эсерами и активно включился в их деятельность. В 1922 г. М.М. Туган-Барановский переехал в Прагу.

Получив в Пражском университете диплом юриста, Михаил Михайлович направился в Париж. Там он сблизился с лидерами Французской коммунистической партии, вступил в ее нелегальную русскую секцию. Ее члены скрывали свою принадлежность к ФКП, чтобы партию не обвинили в связях с Москвой. Основную работу они вели среди русских эмигрантов и с этой целью создали Союз русских рабочих [28]. Летом 1926 г. за эту деятельность Михаила Михайловича выслали из Франции. Ему были предложены три страны – Германия, Чехословакия и СССР. Он выбрал СССР [44].

Благодаря своему другу, доктору исторических наук, ученому-франковеду Петру Петровичу Черкасову, Джучи Михайлович Туган-Барановский в середине 1990-х гг. получил возможность познакомиться с материалами французской службы безопасности за 1926 г. и изучить досье на своего отца, узнать обстоятельства его высылки из Франции. Жизнь Михаила Михайловича напоминает авантюрный роман, но многое, о чем он рассказывал и что казалось его сыну фантастичным, потом находило свое документальное подтверждение.

Приехав в 1926 г. в СССР, Михаил Михайлович занимался журналистикой, воевал – прошел от Сталинграда до Берлина, написал несколько художественных произведений. После войны в Литве Михаил Михайлович познакомился со своей третьей женой Айшей Сулеймановной Ясинской (1922–2002), женщиной яркой и неординарной, отличавшейся редкой красотой и независимым характером.

Джучи Михайлович родился 6 сентября 1948 г. в Вильнюсе, но вскоре Туган-Барановские переехали в Сталинград. Михаил Михайлович – участник Сталинградской битвы, военный корреспондент – хотел жить и работать в городе, с которым было связано для него очень многое, и внести свой вклад в его возрождение и развитие. Айша Сулеймановна полностью посвятила себя воспитанию сына, уделяя особое внимание его всестороннему образованию. Родители оказали на Джучи Михайловича огромное влияние. Через всю жизнь он пронес глубокое уважение к отцу и матери.

Джучи Михайлович закончил с золотой медалью школу № 8 в Волгограде и в 1966 г. поступил на исторический факультет Саратовского государственного университета. В 1969 г. из Волгограда в Саратов переехали и родители, здесь Михаил Михайлович продолжил свою литературную деятельность. Среди его произведений выделяются романы «Огни не гаснут» и «Предрассветные сумерки».

Формирование Джучи Михайловича как ученого и историка происходило в Саратове в атмосфере насыщенной духовной и интеллектуальной жизни университета, сохранявшего все лучшие проявления классической высшей школы. В годы войны в Саратов был эвакуирован Ленинградский университет, и это соединение собственных старых традиций с Ленинградской (Петербургской) школой дало удивительные результаты. Высочайший уровень преподавания, особая система отношений между преподавателем и студентом, основанная на взаимном уважении, интеллигентность и воспитанность, проявлявшиеся даже в мелочах, и особый дух свободы, еще сохранявшейся здесь в конце 60-х гг. XX в. – обо всем этом Джучи Михайлович будет часто вспоминать во время работы в Волгограде и сохранять в собственной педагогической деятельности высокие стандарты, заложенные саратовской школой.

Безусловно, семейные традиции в какой-то степени определили выбор его первоначальных научных интересов. Это была история Февральской буржуазной революции [1]. Но это направление в 70-е гг. XX в. вряд ли давало молодому исследователю свободу для творчества, ставя в жесткие идеологические рамки, и все меньше его привлекало. Окончив университет, Джучи Михайлович начал свою преподавательскую деятельность на кафедре истории КПСС Саратовского мединститута. Впоследствии Д.М. Туган-Барановский говорил, что был счастлив уйти от этого, но изучение истории партии много дало ему для понимания закономерностей развития политической системы и взаимоотношений власти и общества.

Отец обратил внимание сына на малоизвестный эпизод в истории Франции – неудав-

шийся заговор генерала Мале. В 1812 г., во время отсутствия в Париже Наполеона, занятого в военной кампании в России, генерал Клод-Франсуа Мале (1754–1812) предпринял попытку осуществить республиканский переворот. Эта акция закончилась поражением, а сам генерал был расстрелян. Исследование, посвященное заговору генерала Мале, стало первой важной для Джучи Михайловича научной работой. Результатом стала публикация в журнале «Вопросы истории» [2].

Молодого исследователя все больше увлекала история Великой французской буржуазной революции, и особенно ее леворадикального направления. Продолжая изучение заговора генерала Мале, историк обратил внимание на связь с «Обществом филадельфов» Филиппа Буонарроти (1761–1837) – убежденного республиканца, с началом революции приехавшего на Корсику, чтобы вести борьбу за независимость острова от Франции, а затем ставшего активным участником заговора Гракха Бабефа [3, с. 184]. Эта научная работа, по словам Джучи Михайловича, была для него большим удовольствием, а исследование, посвященное деятельности «Общества филадельфов», стало первой публикацией молодого историка во «Французском Ежегоднике» [3] и было отмечено в Италии [4].

Личность Буонарроти надолго привлекла внимание исследователя. Д.М. Туган-Барановский посвятил ему несколько статей [5; 9; 10; 12]. И хотя впоследствии его научные интересы все больше сосредотачивались на другом борце за независимость Корсики – Наполеоне Бонапарте (с которым Буонарроти встречался в тот общий для них период деятельности), Д.М. Туган-Барановский отдавал явное предпочтение первому. Он намеревался вернуться к изучению жизни Буонарроти и создать новое серьезное исследование о его деятельности, свободное от идеологических ограничений 1970-х годов.

В 1974 г. Д.М. Туган-Барановский поступил в аспирантуру в Саратовском государственном университете. Темой новой научной работы стало отношение республиканцев к наполеоновскому режиму [6; 7; 8; 11]. Его научным руководителем была доктор исторических наук Алевтина Федоровна Остальцева (1902–1980). Отношения между ними складывались непростые. Выпускница Института красной профессуры, убежденная коммунистка, Алевтина Федоровна относилась к своему аспиранту с явным недоверием, причиной чему в значительной степени было его происхождение.

Подлинных наставников Джучи Михайлович нашел в Московском государственном университете и институте Всеобщей истории РАН СССР. Выдающиеся советские ученые-франковеды Альберт Захарович Манфред (1906–1976) и Анатолий Васильевич Адо (1928–1995) проявили искренний интерес к молодому исследователю и оказывали большую поддержку в его научных поисках.

Особую благодарность Джучи Михайлович испытывал в отношении Виктора Моисеевича Далина (1902–1985) – крупнейшего советского специалиста по истории Франции, заместителя главного редактора «Французского Ежегодника», автора работ по истории революционного и социалистического движения во Франции. В неизменном интересе Д.М. Туган-Барановского к истории развития социалистической мысли, безусловно, сказывается влияние Виктора Моисеевича, которого Джучи Михайлович всегда считал своим главным учителем.

В 1978 г. Джучи Михайлович защитил в Московском государственном университете кандидатскую диссертацию на тему «Республиканская оппозиция во Франции в период консульства и империи Наполеона I (1799–1812 гг.)». Результаты исследования были расширены в монографии «Наполеон и республиканцы: из истории республиканской оппозиции во Франции в 1799–1812 гг.» (1980, второе издание в 2005 г.) [13; 41].

Д.М. Туган-Барановский придавал большое значение периоду консульства, подчеркивая, что именно в это время происходило оформление наполеоновского режима [11, с. 143]. В этот период была ликвидирована реальная оппозиция как со стороны роялистов, так и со стороны республиканцев. Историк показывает, как под воздействием постепенного свертывания республиканских институтов происходила консолидация якобинско-бабувистских элементов, либералов, недовольных новым режимом военных под республиканско-либеральным флагом. Во вто-

рой половине 1801 г. в обществе все чаще и настойчивее ставился вопрос об опасности провозглашения новой монархии.

Д.М. Туган-Барановский был убежден, что республиканскую оппозицию первый консул считал большей угрозой, чем роялистскую [41]. Наполеон поспешил разделаться с ней сразу после подписания Люневильского мира, исключая республиканцев из состава Сената, Трибуната и Законодательного корпуса, пресекая любые попытки заговора в армии. Анализируя полицейские отчеты, исследователь выявил причины недовольства республиканцев. Их беспокоило, что народ лишен возможности высказывать свои требования, а у власти оказываются люди, которых заботит лишь собственное благополучие, люди, готовые идти на любые компромиссы, ради сохранения своих мест. Недовольство ощущалось не только в столице, но и в департаментах.

На основе обширного круга источников Д.М. Туган-Барановский изучил и проанализировал различные попытки составления республиканских заговоров против Наполеона. Он отмечал, что у демократов не было сколько-нибудь широкой социальной базы. Осознавая свою политическую слабость, оппозиция делала ставку на армию, где республиканские чувства находили наибольший отклик, и выдвигала в качестве альтернативы первому консулу генерала Ж.-В. Моро, считавшегося в то время убежденным республиканцем (но оказавшегося впоследствии замешанным в роялистский заговор). Но каких-либо попыток со стороны республиканцев организовать военный переворот исследователь не находил [13].

Однако Наполеону приходилось считаться с республиканской оппозицией, хотя и подорванной постоянными репрессиями. Именно поэтому он стремился объяснять все совершавшиеся им изменения (включая провозглашение империи) прежде всего с республиканских позиций, доказывая, что империя является продолжением республики и титул императора имеет республиканское содержание.

Изучение биографий участников выступления против Наполеона слева в 1799–1812 гг. привело исследователя к выводу, что инициаторами и организаторами были активные деятели революции. Основное же ядро составляли якобинцы, в особенности бабувисты. Их главным стремлением и в период консульства, и при империи было восстановить республику и демократические свободы, но во время империи явственно прослеживается еще и намерение прекратить войну и достигнуть устойчивого мира.

Д.М. Туган-Барановский ставил вопрос, имела ли какое-либо значение эта обреченная на поражение борьба, и пришел к выводу, что, без сомнения, имела. Она свидетельствует о сохранении во французском обществе республиканских традиций, заложенных буржуазной революцией и проявлявшихся в последующей непрерывной борьбе за республику вплоть до 1875 г. [41].

Успешная защита и блестящее исследование, ставшее важной вехой в истории изучения наполеоновской эпохи, привлекли к молодому исследователю большое внимание. Он был приглашен на кафедру новой и новейшей истории Саратовского государственного университета, на которой проработал с 1977 по 1983 год.

В 1983 г. Джучи Михайлович получил приглашение стать преподавателем созданного в 1980 г. Волгоградского государственного университета. Отклонив одновременно поступившее предложение от Казанского университета, он выбирал Волгоград. Целый ряд причин определил это решение. С Волгоградом было связано его детство. Немаловажную роль сыграла материальная поддержка, которую руководство нового вуза оказывало приглашенным из разных городов специалистам, в том числе обеспечивая их жильем. Но не меньшее значение имела увлекательная возможность принять участие в создании нового университета: в его строительстве в буквальном смысле, поскольку здание университета только начинали возводить, а преподаватели и студенты принимали в этом активное участие, и в формировании научных и педагогических основ вуза, в закладывании будущих традиций. Джучи Михайлович энергично включился в эту работу, продолжив интенсивную научную деятельность.

Темой своего нового исследования он выбрал непростую проблему формирования бонапартистского режима, уделяя особое вни-

мание роли французской крупной буржуазии в становлении власти Наполеона [14; 16; 18].

В декабре 1990 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Формирование бонапартистского режима во Франции в годы консульства (1799–1804)» в Московском государственном университете. Результаты исследования стали основой для двух монографий: «У истоков бонапартизма. Происхождение режима Наполеона I» (1986) и «Наполеон и власть (эпоха консульства)» (1993) [15; 24].

Это, без сомнения, был первый в отечественной историографии опыт исследования режима Наполеона I. Д.М. Туган-Барановский отмечал, что, несмотря на частое использование термина «бонапартизм», сущность этого явления в полной мере не понята, нет четкого представления о его социальной и политической природе.

Историк ставил задачу выявить особенности функционирования механизма власти консульского режима, уделяя особое внимание социальной политике и официальной идеологии. Он раскрывал причины, приведшие к перевороту 18 брюмера, стремясь при этом выяснить закономерности развития буржуазных революций и определить факторы, объясняющие эти закономерности.

По мнению Джучи Михайловича, широко распространенный тезис, что французская революция завершилась с падением якобинцев и период, наступивший с 9 термидора 1794 г., следует рассматривать как исключительно контрреволюционный, является неверным [24, с. 36]. С этой позиции невозможно объяснить многие события тех лет. Он считал, что события 9 термидора означали возвращение революции в буржуазное русло и наступление периода буржуазной стабильности, а не конец революции. Именно в этом контексте необходимо изучать переворот 18 брюмера – как продолжение движения к стабильности и порядку, которые существующие республиканские институты не могли обеспечить. Исследователь отмечал, что политические идеи Наполеона в основном сформировались в последние годы Директории и в период консульства. В основе их лежало убеждение, что французской нации необходимо сильное правительство. Правительство есть подлинное представительство нации, а первым ее представителем является первый консул (впоследствии император) [24, с. 92]. Политическая стабильность в условиях Франции того времени невозможна при наличии оппозиции, расшатывавшей основы новой власти, поэтому Наполеон преследовал всякую оппозицию, легальную и нелегальную, как республиканскую, так и роялистскую.

Д.М. Туган-Барановский определял различие в отношении к брюмерианскому перевороту якобинцев и роялистов. Первые отнеслись к установлению консульства настороженно, а в отдельных случаях враждебно. Вторые – в целом благожелательно, надеясь, что первый консул будет способствовать реставрации Бурбонов, но последующие мероприятия нового правительства развеяли их иллюзии, и наиболее активная группа крайних роялистов начинает борьбу с Наполеоном.

Изучив партийный и социальный состав первых наполеоновских институтов, Д.М. Туган-Барановский пришел к выводу, что кадры в основном набирались из представителей умеренных партий: фельянов, жирондистов, конституционных монархистов, – но встречались и исключения: якобинцы и роялисты. Наполеон считал ошибочной политику крайностей. Джучи Михайлович подчеркивал, что первый консул стремился осмыслить революцию, выявить ее положительные и негативные итоги и на этой основе создать порядок, который положит конец постоянным изменениям и утвердит стабильный режим [24, с. 126].

Историк рассматривал основные преобразования периода консульства: реорганизацию финансовой системы, судебную реформу, становление новой административной системы и ее последующую эволюцию. Он отмечал, что комплекс реформ Наполеона имел не только политическое, но и большое социальное значение. Эти реформы способствовали складыванию нового буржуазного общества. По мнению Д.М. Туган-Барановского, существенным условием, определяющим характер политического режима, является уровень демократии. Исходя из этого, он сделал вывод, что Наполеон создал антидемократический режим, механизм власти, который был чрезвычайно простым: от императора исходили все указания, регламентирующие жизнь французского народа. Эта черта, как подчер-

кивал исследователь, является решающей для характеристики бонапартистского правления [24, с. 155].

Исследуя социальную политику Наполеона, привлекая для этого большое количество административных актов и решений, исходящих от законодательных и исполнительных органов, Д.М. Туган-Барановский пришел к выводу, что одним из главных направлений наполеоновской политики было закрепление национальных имуществ за новыми собственниками и всяческое облегчение им пользоваться своей собственностью [24, с. 172]. Эта политика способствовала закреплению крестьянской земельной собственности и развитию в деревне буржуазных отношений. В силу этого первый консул имел большую поддержку, особенно в самом начале, в крестьянских массах, в частности среди крестьян-собственников [24, с. 207].

Широкая масса населения оставалась в стороне от организуемых якобинцами или роялистами акций. Никто из противников режима не мог предложить позитивную социально-политическую программу, приемлемую для большинства французов. Историк отметил, что Бонапарту удалось понять основные интересы нации и на этой основе составить оптимальную с точки зрения и его личного успеха социально-политическую программу, в которой были заинтересованы различные слои населения, особенно буржуазия и собственническое крестьянство [24, с. 212].

Пристальное внимание исследователя привлекали особенности бонапартистской идеологии. Он доказал, что Наполеон не противопоставлял свое правительство революции. После переворота 18 брюмера, наряду с тезисом об окончании революции, Наполеон выдвинул и другую очень популярную идею: необходимость объединения всех французов. «Идея “сильного правительства”, – писал Д.М. Туган-Барановский, – лежащая в основе монархических устремлений первого консула, привела его к отрицанию эгалитарных идей и признанию иерархической структуры французского общества» [24, с. 223].

Подводя итог своему исследованию, Д.М. Туган-Барановский пришел к выводу, что наполеоновский режим явился развитием консервативных настроений французской буржуазии. Он был направлен и против демократических слоев, чьи интересы выражали якобинцы и бабувисты, и против роялистов. Характерными чертами этого режима являлись контроль со стороны правительства и полиции за деятельностью различных политических течений, цензура печати и складывание официальной идеологии, наличие в руках первого консула мощных рычагов для подавления легальной оппозиции в законодательных органах [24, с. 252]. Новая власть представляла собой очень гибкую систему и умело привлекала на свою сторону бывших противников. В то время социальная база режима была особенно широкой. По мнению исследователя, период консульства был временем триумфа генерала Бонапарта.

Джучи Михайлович сделал еще один важный вывод. Он утверждал, что по всем важнейшим признакам наполеоновский режим генетически имел значительно больше внутренней связи с итогами буржуазной революции, чем это показывалось в советской литературе [24, с. 256].

Это значительное исследование было основано на обширном и во многом уникальном историческом материале, большом количестве архивных источников, в том числе документах Национального архива Франции (в основном это были полицейские отчеты), законодательных актах, политических памфлетах, мемуарной литературе.

Изучение специфических черт, свойственных бонапартистскому режиму, Д.М. Туган-Барановский продолжал и в своих последующих работах [17; 20; 22; 23; 26; 36; 39]. Особое внимание он уделял механизму и стереотипам наполеоновской пропаганды. Этой теме он посвятил ряд статей [27; 30; 33; 47].

На основе материалов исследования был разработан лекционный курс, вызывавший неизменный интерес у студентов. Джучи Михайлович считал, что этот курс важен не только для более глубокого представления о наполеоновской эпохе, но прежде всего для понимания природы политической власти в целом, для выработки аналитических навыков, для способности выявлять бонапартистские черты в других политических системах в разных странах и в разное время.

Защита докторской диссертации Джучи Михайловича совпала с важным этапом в раз-

витии исторического факультета. С 1983 по 1991 г. он работал на кафедре всеобщей истории под руководством доктора исторических наук Анатолия Степановича Скрипкина. Развитие университета и расширение факультета привело к разделению кафедры на две: «Археологии, древней и средневековой истории» и «Новой и новейшей истории».

Кафедру «Новой и новейшей истории» Джучи Михайлович возглавлял с 1991 по 2007 год. Он создал сплоченный и дружный коллектив единомышленников. На кафедре всегда присутствовала спокойная и доброжелательная атмосфера. Джучи Михайлович считал очень важным развитие кафедры, сохранение профессиональной преемственности, привлечение к работе молодых преподавателей – выпускников университета. Благодаря нему начали свою работу на кафедре новой и новейшей истории Иван Иванович Курилла *, Елена Павловна Пискунова, Виталий Александрович Горелкин. По его мнению, было необходимо, чтобы на кафедре работали специалисты, занимающиеся различными историческими периодами и проблемами, изучающие разные страны и регионы: Центральную и Южную Европу, Великобританию, Францию, Германию, Северную и Южную Америку, страны Азии и Африки.

Основным курсом, который Джучи Михайлович читал на протяжении всей свой педагогической деятельности в ВолГУ, была «История нового времени стран Европы и Америки». Он поражал студентов глубокой эрудицией и особой манерой чтения лекций, напоминавший стиль университетских профессоров XIX столетия. Классический российский университет XIX – начала XX в., безусловно, являлся для него примером и образцом высокого профессионализма. Еще одним важным качеством Джучи Михайловича как педагога была способность преподнести любую сложную проблему в простой и доступной форме: объясняя тему, он приводил множество фактов и примеров, которые невозможно было найти в университетских учебниках.

У него были свои излюбленные темы, которым он отдавал явное предпочтение. Конечно, в первую очередь это была история Великой французской буржуазной революции, консульства и империи. Д.М. Туган-Барановский также уделял большое внимание освещению проблемы возникновения, развития и эволюции марксизма, объяснял, что тема эта остается актуальной и сейчас, позволяет многое понять в современном обществе, только подходить к ней надо с новых непредвзятых позиций.

В курсе «Историография новой и новейшей истории» Джучи Михайлович объяснял закономерности развития исторической науки и опять поражал глубокими знаниями научных трудов отечественных и зарубежных историков, с легкостью по памяти цитируя авторов, о которых шла речь.

Как научный руководитель Д.М. Туган-Барановский тщательно подходил к выбору проблемы исследования, учитывая интересы, характер и возможности студента. Он считал, что правильно выбранная тема может оказать влияние на всю последующую жизнь человека, особенно если студент стремиться и дальше заниматься наукой. Работать под его руководством было и сложно, и интересно. Джучи Михайлович щедро делился научной информацией, помогал в поисках источников, давал важные советы по методике работы, но требовал и ответного глубокого самостоятельного труда, погружения в тему исследования.

Он считал, что научная деятельность требует полной сосредоточенности, долгой и кропотливой работы в архивах и библиотеках, подчеркивал важность изучения иностранных языков, поскольку значительную часть источников необходимо переводить самостоятельно. Работе над текстом исследования ученый придавал особое значение. Он обращал внимание на композиционные просчеты, стилистические ошибки, неубедительные выводы, заставлял вновь и вновь переписывать текст, добиваясь большей убедительности, ясности и глубины.

Под его научным руководством были защищены кандидатские диссертации Елены Павловны Пискуновой «Движение роялистов во Франции в годы консульства» в 1999 г. и Наталии Михайловны Ольшанской «Стендаль как историк наполеоновской эпохи» в 2008 году. Д.М. Туган-Барановский являлся научным консультантом докторских диссертаций Сергея Евгеньевича Киясова «Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция,

* Включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

статус)» и Николая Николаевича Станкова «Германия и Чехословакия в системе международных отношений послевоенной Европы 1918–1925», защищенных в 2008 году.

Джучи Михайлович с большим вниманием и интересом относился к выходу новых работ по истории Франции, и особенно наполеоновскому периоду [19; 21; 29; 38; 46].

Развитие университета и факультета, появление новых специальностей диктует свои требования. После 2007 г. кафедра «Новой и новейшей истории» пережила несколько реорганизаций, вначале став кафедрой «Зарубежной истории и мировой политики», а в 2008 г. вновь соединившись с кафедрой «Археологии, древней и средневековой истории» под руководством доктора исторических наук Анатолия Степановича Скрипкина.

С 2008 г. научная и преподавательская работа Джучи Михайловича проходила на кафедре «Археологии и зарубежной истории». Его деятельность в Волгоградском государственном университете была отмечена знаком «Почетный работник высшей школы».

В последние годы Д.М. Туган-Барановский занимался проблемами социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в. и исследованием политической и научной деятельности своего деда – Михаила Ивановича Туган-Барановского [25; 31; 32; 34; 42; 49]. Его радовал возросший интерес к научному наследию Михаила Ивановича, выразившийся в появлении ряда работ, посвященных анализу его экономических взглядов. Но Джучи Михайлович был убежден, что изучению политических взглядов и деятельности Михаила Ивановича уделяется недостаточно внимания и стремился восполнить этот пробел. Им был написан ряд статей на эту тему, вызвавших большой интерес не только в России, но и на Украине [35; 45; 51; 52; 53].

Его связывали тесные научные контакты с Донецким государственным университетом экономики и торговли им. М.И. Туган-Барановского. (Этот вуз был основан в 1920 г. по инициативе Михаила Ивановича). Здесь вышли несколько работ Джучи Михайловича, посвященных анализу научных и политических взглядов его деда [37; 40; 43; 45; 48]. За свою научную деятельность в этом направлении он был награжден медалью М.И. Туган-Барановского Президиума Украинской академии наук.

Д.М. Туган-Барановский, прежде всего, оспаривал распространенную в советской литературе точку зрения, что М.И. Туган-Барановский изначально не был марксистом [52]. Анализируя труды Михаила Ивановича, он показывал, как проходил его путь от искреннего увлечения марксизмом до открытой критики и обвинения марксизма в социальном монизме, абсолютизации роли производительных сил в историческом процессе, недооценке психических факторов общественного развития и до отрицания сформулированного К. Марксом закона тенденции нормы прибыли к понижению. Он также подчеркивал неприятие, М.И. Туган-Барановским марксизма с этических позиций и предвидение им в критике марксистской этики и морали ленинизма и сталинизма. От марксизма, и тем более от большевизма М.И. Туган-Барановского отталкивала теория классовой борьбы и неверие в близкий крах капитализма, хотя он полагал, что капитализму будет нанесен удар, но это произойдет на определенном высоком уровне развития экономики и производительных сил.

Джучи Михайлович отмечал, что М.И. Туган-Барановский был первым экономистом, доказавшим, что промышленные кризисы при капитализме носят периодический характер, и сумевшим выявить ряд признаков приближающегося кризиса. Он пояснял, что исследования М.И. Туган-Барановского показали, что капитализм никогда не умрет естественной смертью [53]. Несмотря на существующие антагонизмы и кризисы, он внутренне способен к непрерывному развитию. За этот тезис потом его упрекали многие советские историки и экономисты.

По мнению историка, Михаил Иванович активно искал свой путь экономического и политического развития общества и нашел его, но на этом пути было очень мало принципиальных соприкосновений с марксизмом [54].

В декабре 2014 г. Джучи Михайлович завершил работу над монографией, посвященной жизни и деятельности Михаила Ивановича Туган-Барановского, осуществляемой в рамках гранта РГНФ «Изучение научного вклада М.И. Туган-Барановского в мировую общественную и экономическую мысль на рубеже конца XIX – начала XX вв.».

Это исследование, ставшее его последней научной работой, он посвятил двум людям, сыгравшим главную роль в его жизни – своему отцу Михаилу Михайловичу Туган-Барановскому и своему учителю Виктору Моисеевичу Далину.

Джучи Михайлович подробно останавливался на формировании взглядов М.И. Туган-Барановского, рассказывал о его окружении, учебе в Петербургском университете, дружбе и совместной деятельности с А.И. Ульяновым. Он определял, что сформировало Михаила Ивановича как ученого и политика.

Джучи Михайлович отмечал, что для его деда главным стремлением всегда было постижение истины. Интерес к политической экономии, к проблемам развития капитализма был связан не с политической конъюнктурой, а со стремлением понять законы развития общества и убеждением в неизбежности прогресса – социального, экономического, технического, призванного изменить жизнь людей к лучшему [55, с. 77].

Особое внимание историк уделил анализу главного труда М.И. Туган-Барановского – книге «Русская фабрика в прошлом и настоящем», ее структуре и методологии, значении, которое она имела в дискуссии между марксистами и народниками, оценке этой работы в советской и зарубежной историографии. Историк отмечал, что «Русская фабрика» была классическим трудом, созданным в самом конце XIX в. и остававшимся таковым на протяжении всего XX века.

Замечая, что в книге «Русская фабрика» нет специального раздела о методологических позициях автора, Джучи Михайлович пришел к выводу, что по отдельным высказываниям М.И. Туган-Барановского можно судить о его научном подходе к анализу источников. В основе этого подхода лежало материалистическое понимание истории и убеждение, что политическая и социальная деятельность определяются экономической необходимостью.

Размышляя об общественной и политической деятельности М.И. Туган-Барановского, историк сделал вывод, что Михаил Иванович пришел к определению своей партийной позиции исходя из результатов своих научных исследований [55, с. 143]. Он искренне воспринял идеи марксизма, но именно в ходе собственной исследовательской работы у него появились, по мнению Д.М. Туган-Барановского, первые сомнения в верности марксистского учения. Джучи Михайлович показал сложность, противоречивость и в то же время неизбежность идейной эволюции своего деда, его непростой путь от сомнения и разочарования в марксизме к его критике.

Его представлениям о социализме и социалистическом обществе Джучи Михайлович уделял особое внимание. Он считал, что утверждение Михаила Ивановича о том, что Россия будет двигаться в сторону социализма, но все же в ближайшем будущем не станет социалистической страной, было более реалистическим, чем утверждения большевиков [55, с. 263].

Рассматривая активную общественную деятельность своего деда в земских учреждениях Полтавского губернского и Лохвицкого уездного собраний, историк отмечал его стремление улучшить положение крестьян и постоянное и настойчивое обсуждение аграрной проблемы.

Преподавательская деятельность Михаила Ивановича, вернувшегося в 1905 г. в Санкт-Петербург на кафедру политической экономии и статистики Петербургского университета, вызывала у Джучи Михайловича особый интерес. Следует отметить безусловное совпадение преподавательских принципов М.И. Туган-Барановского и его внука. Они оба не принимали равнодушного, незаинтересованного отношения к учебе, механистического заучивания материала, стремились к развитию у студентов творческого мышления.

Джучи Михайлович отмечал, что его дед предвидел Первую мировую войну и занял патриотическую оборонческую позицию [55, с. 291]. О политической деятельности М.И. Туган-Барановского в 1917–1918 гг. историк рассказал предельно кратко, подчеркивая, что с лета 1918 г. Михаил Иванович фактически отошел от политики, вернувшись к научной деятельности. Именно идейное, духовное развитие ученого являлось основным содержанием этого последнего исследования Джучи Михайловича.

Книга подкупает легкостью и искренностью изложения. Это и размышление о судьбе выдающегося ученого, и глубокий анализ

его научной деятельности, и ярко выраженная личная позиция, связанная со стремлением понять и прочувствовать историю своей семьи. Джучи Михайлович подчеркивал, что всегда ощущал особую духовную связь со своим дедом, хорошо его понимал, нередко мысленно обращался за советом и всегда получал ответ. Связано это, вероятно с тем, что очень многое во взглядах, в отношении к жизни, науке, педагогической работе объединяло Михаила Ивановича и Джучи Михайловича Туган-Барановских.

Джучи Михайлович Туган-Барановский был выдающимся ученым и талантливым преподавателем, живым человеком со своими собственными слабостями и ошибками, искренним, отзывчивым, независимым в суждениях и поступках, наделенным большим чувством собственного достоинства. Он гордился своей семьей, ее историей и традициями, чувствовал свою ответственность перед памятью деда и отца.

В общении с друзьями, коллегами, учениками он был мягким, доброжелательным, интеллигентным, но при необходимости проявлял твердость и даже резкость. Иногда он мог показаться излишне категоричным в своих оценках и суждениях, но, вероятно, это происходило от того, что он не умел притворяться и лицемерить и всегда говорил то, что думал. Он не терпел глупости, ханжества и подлости, но всегда с сочувствием и пониманием относился к недостаткам и заблуждениям окружающих его людей. Для него не существовало религиозных или национальных различий, и на вопрос, кем он сам себя считает по национальности, полушутя, полусерьезно отвечал: «Я – золотоордынец».

Его болезнь и внезапный уход в январе 2015 г. привели к невосполнимой утрате. Он принадлежал к первому поколению преподавателей Волгоградского государственного университета, через него осуществлялись преемственность и связь со старой классической университетской школой. В своей научной деятельности, он, также как его дед, руководствовался не конъюнктурой, выгодой или политической модой, а своим личным выбором, обращаясь только к тем темам, которые вызывали у него глубокий интерес, творческий азарт и стремление к постижению истины.

ИСТОЧНИКИ (СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДЖУЧИ МИХАЙЛОВИЧА ТУГАН-БАРАНОВСКОГО)

1. Туган-Барановский, Д. М. Борьба саратовских искровцев за созыв II съезда РСДРП / Д. М. Туган-Барановский // Второй съезд РСДРП и местные партийные организации России. – Пермь : Изд-во ПГУ, 1973.

2. Туган-Барановский, Д. М. Второй заговор генерала Малле / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С. 99–110.

3. Туган-Барановский, Д. М. Генерал Мале, «Общество филадельфов» и Наполеон / Д. М. Туган-Барановский // Французский ежегодник. 1973. – М. : Наука, 1975. – С. 176–189.

4. Tugan-Baranovskiy, D. M. II generale Malet la «Societa dei Filadelfi» / D. M. Tugan-Baranovskiy // «Critica stirica» (Italia). – 1976. – № 2.

5. Туган-Барановский, Д. М. «Общество филадельфов» во французской и итальянской историографии / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – Саратов : Изд-во СГУ, 1977.

6. Туган-Барановский, Д. М. Якобинцы против Наполеона (1799–1801). «Последние» якобинцы и переворот 18 брюмера / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1977. – № 6. – С. 114–130.

7. Туган-Барановский, Д. М. Якобинцы против Наполеона (1799–1801). Первые якобинские заговоры / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1978. – № 1. – С. 127–140.

8. Туган-Барановский, Д. М. Из истории республиканской оппозиции во Франции / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – Саратов : Изд-во СГУ, 1979.

9. Туган-Барановский, Д. М. Буонарроти против Директории / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1980. – № 5. – С. 127–134.

10. Туган-Барановский, Д. М. Ф. Буонарроти против Наполеона / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1980. – № 6. – С. 129–142.

11. Туган-Барановский, Д. М. Республиканская оппозиция в годы Консульства / Д. М. Туган-Барановский // Французский ежегодник. 1978. – М : Наука, 1980. – С. 143–160.

12. Туган-Барановский, Д. М. Ф. Буонарроти и миссия Андриана / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 1977. – № 1. – С. 122–131.

13. Туган-Барановский, Д. М. Наполеон и республиканцы / Д. М. Туган-Барановский. – Саратов : Изд-во СГУ, 1980. – 220 с.

14. Туган-Барановский, Д. М. Крупная буржуазия и переворот 18 брюмера / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1985. – № 6. – С. 56–70.

15. Туган-Барановский, Д. М. У истоков бонапартизма. (Происхождение режима Наполеона I) / Д. М. Туган-Барановский. – Саратов : Изд-во СГУ, 1986. – 199 с.

16. Туган-Барановский, Д. М. На пути к брюмеру: буржуазия и политическая борьба в 1797–1799 гг. / Э. Е. Гусейнов, Е. М. Кожокин, А. В.Ревякин, Д. М. Туган-Барановский // Буржуазия и Великая французская революция. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – С. 99–140.

17. Туган-Барановский, Д. М. Марк-Антуан Жюльен о своей встрече с первым консулом генералом Бонапартом 9 апреля 1800 г. / Д. М. Туган-Барановский // Великая французская революция и Россия. – М. : Прогресс, 1989. – С. 517–523.

18. Туган-Барановский, Д. М. О нисходящей линии революции / Д. М. Туган-Барановский // Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции. – М. : Наука, 1989. – С. 183–187.

19. Туган-Барановский, Д. М. Рецензия на книгу П.П. Черкасова «Лафайет» / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1989. – № 6. – С. 202–203.

20. Туган-Барановский, Д. М. «Белые пятна» в истории наполеоновской Франции / Д. М. Туган-Барановский // Белые пятна всеобщей истории. – М. : Наука, 1989.

21. Туган-Барановский, Д. М. Рецензия на сборник «Документы истории Великой французской революции». Т.1 / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 183–184.

22. Туган-Барановский, Д. М. Покойник не умер! / Д. М. Туган-Барановский // Родина. – 1992. – № 6–7. – С. 116–117.

23. Туган-Барановский, Д. М. Политические репрессии Наполеона и Сталина (сравнительно-исторический анализ) / Д. М. Туган-Барановский // Репрессированные народы: история и современность. – Элиста : Изд-во КГУ, 1992.

24. Туган-Барановский, Д. М. Наполеон и власть / Д. М. Туган-Барановский. – Балашов : Изд-во БГПИ, 1993. – 304 с.

25. Туган-Барановский, Д. М. «Я бы очень хотел, чтобы мы были с вами друзьями». (Письма М.И. Туган-Барановского к П.Б. Струве) / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы экономики. – 1994. – № 3. – С. 128–136.

26. Туган-Барановский, Д. М. Мысли Наполеона об управлении государством / Д. М. Туган-Барановский // Проблемы всеобщей истории. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1994. – С. 75–80.

27. Туган-Барановский, Д. М. «Лошадь, которую я пытался обуздать». Печать при Наполеоне / Д. М. Туган-Барановский // Новая и новейшая история. – 1995. – № 3. – С. 158–179.

28. Туган-Барановский, Д. М. Париж, 1925 год: из воспоминаний эмигранта / Д. М. Туган-Барановский // Россия и Франция XVIII–XIX вв. – М. : Наука,1995. – Вып. 1. – С. 251–276.

29. Туган-Барановский, Д. М. Примечания к книге Вальтера Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов» // В. Скотт. Жизнь Наполеона Бонапарта. Т. 1–2. – М. : Эхо, 1995. – С. 663–684.

30. Туган-Барановский, Д. М. Наполеон как журналист / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 1995. – № 7. – С. 149–152.

31. Туган-Барановский, Д. М. Александр Ульянов, Владимир Ульянов и М.И. Туган-Барановский / Д. М. Туган-Барановский // М.И. Туган-Барановский. Доклады и сообщения. – СПб., 1996.

32. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский. Биографический очерк / Д. М. Туган-Барановский // М.И. Туган-Барановский. Русская фабрика. – М., 1997. – С. 6–64.

33. Tugan-Baranovskiy, D. M. Napoleon as Journalist / D. M. Tugan-Baranovskiy // Napoleonic Scholarship. – 1998. – № 2, vol. 1.

34. Туган-Барановский, Д. М. Императорское Вольное экономическое общество в России / Д. М. Туган-Барановский // Из истории Императорского Вольного экономического общества. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – С. 3–16.

35. Туган-Барановский, Д. М. Русский экономист М.И. Туган-Барановский и Вольное экономическое общество / Д. М. Туган-Барановский // Из истории Императорского Вольного экономического общества. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – С. 39–52.

36. Туган-Барановский, Д. М. Второй заговор генерала Мале / Д. М. Туган-Барановский // Материалы научной конференции СГУ, посвященной войне 1812 г. – Саратов : Изд-во СГУ, 2002.

37. Туган-Барановский, Д. М. Михаил Иванович Туган-Барановский / Д. М. Туган-Барановский. – Донецк : Изд-во ДонНУЭТ, 2002. – 111 с.

38. Туган-Барановский, Д. М. Предисловие и примечания к книге Д. де Вильпена «Сто дней Наполеона» // Сто дней Наполеона / Д. де Вильпен. – М. : Стратегия, 2003.

39. Туган-Барановский, Д. М. Заговор посреди войны (из истории республиканского заговора против Наполеона в 1812 г.) / Д. М. Туган-Барановский // Война и мир в историческом процессе (XVII–XX вв.) : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф., посвящен. 60-летию Сталинградской битвы (Волгоград, 15–17 апр. 2003 г.). – Волгоград : Перемена, 2003. – Ч. 1. – С. 112–117.

40. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский и братья Ульяновы /Д. М. Туган-Барановский // М.І. Туган-Барановский – видатный

вчений-економіст : материалы конф., посвящен. 140-летию М.И. Туган-Барановского. – Донецк : Изд-во ДонНУЭТ, 2005. – Т. 1. – С. 4–6.

41. Туган-Барановский, Д. М. Наполеон и Республиканцы / Д. М. Туган-Барановский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 248 с.

42. Tugan-Baranovskiy, D. M. Ekonomistas Michailas Tuhan-Baranovskis / D. M. Tugan-Baranovskiy // Litva tatarlary. – 2006. – № 6 (89).

43. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский и Императорское вольное экономическое общество в России / Д. М. Туган-Барановский // М.И. Туган-Барановский. – Донецк : Изд-во ДонНУЭТ, 2007.

44. Туган-Барановский, Д. М. Политическая деятельность М.М. Туган-Барановского в период эмиграции (1919–1926 гг.) / Д. М. Туган-Барановский // История: перекрестки и переломы : материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград : Изд-во ВГПУ, 2007. – С. 428–433.

45. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский об отношении К. Маркса и В.И. Ленина к морали, нравственности и этике / Д. М. Туган-Барановский // Культура и экономика. – Донецк : Изд-во ДонНУЭТ, 2007. – С. 115–122.

46. Туган-Барановский, Д. М. Рецензия на книгу С.Е. Киясова « Масоны и век просвещения» (Саратов, 2006) / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 170–171.

47. Туган-Барановский, Д. М. Стереотипы наполеоновской пропаганды / Д. М. Туган-Барановский // Демократия или авторитаризм. Становление новых политических режимов в Европе в XIX–XX веках. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 27–30.

48. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский. Биографический очерк с приложением писем / Д. М. Туган-Барановский. – Донецк : Изд-во ДонНУЭТ, 2009. – 130 с.

49. Туган-Барановский, Д. М. Михаил Иванович Туган-Барановский / Д. М. Туган-Барановский // М.И. Туган-Барановский. Избранное. – М. : Росспэн, 2010. – С. 5–48.

50. Туган-Барановский, Д. М. Туган-Барановские / Д. М. Туган-Барановский // Татарская энциклопедия. – Казань : Институт татарской энциклопедии, 2010.

51. Туган-Барановский, Д. М. Михаил Иванович Туган-Барановский / Д. М. Туган-Барановский // Татарская энциклопедия. – Казань : Институт татарской энциклопедии, 2010.

52. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский и его отношение к марксизму / Д. М. Туган-Барановский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – № 2 (24). – С. 27–36. – DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2013.2.3.

53. Туган-Барановский, Д. М. М.И. Туган-Барановский в 90-е годы XIX века: становление ученого / Д. М. Туган-Барановский // Вопросы истории. – 2013. – № 8. – С. 131–144.

54. Туган-Барановский, Д. М. Теория социализма М.И. Туган-Барановского / Д. М. Туган-Барановский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 2 (26). – С. 14–20. – DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.2.2.

55. Туган-Барановский, Д. М. Туган-Барановский Михаил Иванович: жизнь и идеи / Д. М. Туган-Барановский. – Волгоград : Издатель, 2015. – 320 с.

SOURCES (ACADEMIC WORKS BY D.M. TUGAN-BARANOVSKIY)

1. Tugan-Baranovskiy D.M. Borba saratovskikh iskrovtsev za sozyv II syezda RSDRP [Struggle of Saratov Iskra Movement Participants for Convening the II Russian Social Democratic Labour Party Congress]. *Vtoroy syezd RSDRP i mestnye partiynye organizatsii Rossii* [Second Congress of Russian Social Democratic Labour Party Congress and Local Party Organizations in Russia]. Perm, Izd-vo PGU, 1973.

2. Tugan-Baranovskiy D.M. Vtoroy zagovor generala Malle [The Second Conspiracy of General Malet]. *Voprosy istorii,* 1974, no. 8, pp. 99-110.

3. Tugan-Baranovskiy D.M. General Male, "Obshchestvo filadelfov" i Napoleon [General Malet, "Community of Philadelphus" and Napoleon]. *Frantsuzskiy ezhegodnik, 1973* [French Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 176-189.

4. Tugan-Baranovskiy D.M. II generale Malet la "Societa dei Filadelfi". *Critica stirica (Italia)*, 1976, no. 2.

5. Tugan-Baranovskiy D.M. "Obshchestvo filadelfov" vo frantsuzskoy i italyanskoy istoriografii ["Community of Philadelphus" in French and Italian Historiography]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Modern History]. Saratov, Izd-vo SGU, 1977.

6. Tugan-Baranovskiy D.M. "Poslednie" yakobintsy i perevorot 18 bryumera ["Recent" Jacobins and the Coup of 18 Brumaire]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1977, no. 6, pp. 114-130.

7. Tugan-Baranovskiy D.M. Yakobintsy protiv Napoleona (1799-1801). Pervye yakobinskie zagovory [The Jacobins Against Napoleon (1799-1801). The First Jacobin Conspiracy]. *Novaya i noveyshaya istoriya,* 1978, no. 1, pp. 127-140.

8. Tugan-Baranovskiy D.M. Iz istorii respublikanskoy oppozitsii vo Frantsii [From the

History of Republican Opposition in France]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Modern History]. Saratov, Izd-vo SGU, 1979.

9. Tugan-Baranovskiy D.M. F. Buonarroti protiv Direktorii [F. Buonarroti Against Directories]. *Novaya i noveyshaya istoriya,* 1980, no. 5, pp. 127-134.

10. Tugan-Baranovskiy D.M. F. Buonarroti protiv Napoleona [F. Buonarroti Against Napoleon]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1980, no. 6, pp. 129-142.

11. Tugan-Baranovskiy D.M. Respublikanskaya oppozitsiya v gody Konsulstva [The Republican Opposition in the Years of the Consulate]. *Frantsuzskiy ezhegodnik, 1978* [French Yearbook, 1978]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 143-160.

12. Tugan-Baranovskiy D.M. F. Buonarroti i missiya Andriana [F. Buonarroti and Andrian's Mission]. *Voprosy istorii*, 1977, no. 1, pp. 122-131.

13. Tugan-Baranovskiy D.M. *Napoleon i respublikantsy* [Napoleon and Republicans]. Saratov, Izd-vo SGU, 1980. 220 p.

14. Tugan-Baranovskiy D.M. Krupnaya burzhuaziya i perevorot 18 bryumera [The Big Bourgeoisie and the Coup of 18 Brumaire]. *Novaya i noveyshaya istoriya,* 1986, no. 6, pp. 56-70.

15. Tugan-Baranovskiy D.M. *U istokov bonapartizma. (Proiskhozhdenie rezhima Napoleona I)* [At the Origins of Bonapartism. (The Origin of the Regime of Napoleon I)]. Saratov, Izd-vo SGU, 1986. 199 p.

16. Tugan-Baranovskiy D.M. Na puti k bryumeru: burzhuaziya i politicheskaya borba v 1797-1799 gg. [Towards Brumaire: the Bourgeoisie and the Political Struggle in 1797-1799]. Guseynov E.E., Kozhokin E.M., Revyakin A.V., Tugan-Baranovskiy D.M., eds. *Burzhuaziya i Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya* [The Bourgeoisie and the French Revolution]. Moscow, Izd-vo MGU, 1989, pp. 99-140.

17. Tugan-Baranovskiy D.M. Mark-Antuan Zhyulyen o svoey vstreche s pervym konsulom generalom Bonapartom 9 aprelya 1800 g. [Marc-Antoine Julien About His Meeting With the First Consul General Bonapart on April 9, 1800]. *Velikaya Frantsuzskaya revolyutsiya i Rossiya* [The French Revolution and the Russian]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 517-523.

18. Tugan-Baranovskiy D.M. O niskhodyashchey linii revolyutsii [On Downlink Revolution]. *Aktualnye problemy izucheniya istorii Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii* [Current Problems of Studying the History of the French Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 183-187.

19. Tugan-Baranovskiy D.M. Retsenziya na knigu P.P. Cherkasova "Lafayet" [Review on P.P. Cherkasov's Book "Lafayette"]. *Novaya i noveyshaya istoriya,* 1989, no. 6, pp. 202-203.

20. Tugan-Baranovskiy D.M. "Belye pyatna" v istorii napoleonovskoy Frantsii [Gaps in the History of Napoleon's France]. *Belye pyatna vseobshchey istorii* [Gaps in the World History]. Moscow, Nauka Publ., 1989.

21. Tugan-Baranovskiy D.M. Retsenziya na sbornik "Dokumenty istorii Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii". T. 1 [Review on the Book "Documents of the History of the French Revolution". Vol. 1]. *Voprosy istorii*, 1992, no. 1, pp. 183-184.

22. Tugan-Baranovskiy D.M. Pokoynik ne umer! [Dead Man Is Alive!]. *Rodina*, 1992, no. 6-7, pp. 116-117.

23. Tugan-Baranovskiy D.M. Politicheskie repressii Napoleona i Stalina (sravnitelno-istoricheskiy analiz) [Political Repressions of Napoleon and Stalin (Comparative-Historical Analysis)]. *Repressirovannye narody: istoriya i sovremennost* [Repressed Peoples: History and Modernity]. Elista, Izd-vo KGU, 1992.

24. Tugan-Baranovskiy D.M. *Napoleon i vlast* [Napoleon and Power]. Balashov, Izd-vo BGPI, 1993. 304 p.

25. Tugan-Baranovskiy D.M. Ya by ochen khotel, chtoby my byli s vami druzyami. (Pisma M.I. Tugan-Baranovskogo k P.B. Struve) [I Would Really Like Us to Be Friends. (Letters of M.I. Tugan-Baranovsky to P.B. Struve)]. *Voprosy ekonomiki,* 1994, no. 3, pp. 128-136.

26. Tugan-Baranovsky D.M. Mysli Napoleona ob upravlenii gosudarstvom [Napoleon's Thoughts on the State Administration]. *Problemy vseobshchey istorii* [Problems of World History]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1994, pp. 75-80.

27. Tugan-Baranovskiy D.M. "Loshad, kotoruyu ya pytalsya obuzdat". Pechat pri Napoleone ["The Horse, Which I Was Trying to Curb." Printing Under Napoleon]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1995, no. 3, pp. 158-179.

28. Tugan-Baranovskiy D.M. Parizh, 1925 god. Iz vospominaniy emigranta [Paris, 1925: From Emigrant Memories]. *Rossiya i Frantsiya XVIII-XIX vv. Vyp. 1.* [Russia and France in the 18th-19th Centuries. Iss. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 251-276.

29. Tugan-Baranovskiy D.M. Primechaniya k knige Valtera Skotta "Zhizn Napoleona Bonaparta, imperatora frantsuzov" [Notes to the Book by Walter Scott's "Life of Napoleon Bonaparte, Emperor of the French"]. *Skott V. Zhizn Napoleona Bonaparta. T. 1-2* [W. Scott. Life of Napoleon Bonaparte. Vol. 1-2]. Mosow, Ekho Publ., 1995, pp. 663-684.

30. Tugan-Baranovskiy D.M. Napoleon-zhurnalist [Napoleon-Journalist]. *Voprosy istorii*, 1995, no. 7, pp. 149-152.

31. Tugan-Baranovskiy D.M. Aleksandr Ulyanov, Vladimir Ulyanov i M.I. Tugan-Baranovskiy [Aleksandr Ulyanov, Vladimir Ulyanov i M.I. Tugan-Baranovskiy]. *M.I. Tugan-Baranovskiy. Doklady i soobshcheniya* [M.I. Tugan-Baranovskiy. Reports and Messages]. Saint Petersburg, 1996.

32. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. Tugan-Baranovskiy. Biograficheskiy ocherk [M.I. Tugan-Baranovskiy. Biographic Essay]. *M.I. Tugan-Baranovskiy. Russkaya fabrika* [M.I. Tugan-Baranovskiy. Russian Factory]. Moscow, 1997, pp. 6-64.

33. Tugan-Baranovskiy D.M. Napoleon as Journalist. *Napoleonic Scholarship*, 1998, vol. 1, no. 2.

34. Tugan-Baranovskiy D.M. Imperatorskoe Volnoe Ekonomicheskoe obshchestvo v Rossii [Imperial Free Economic Society in Russia]. *Iz istorii imperatorskogo Volnogo Ekonomicheskogo obshchestva* [From the History of Imperial Free Economic Society]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999, pp. 3-16.

35. Tugan-Baranovskiy D.M. Russkiy ekonomist M.I. Tugan-Baranovskiy i Volnoe Ekonomicheskoe obshchestvo [Russian Economist M.I. Tugan-Baranovskiy, and the Free Economic Society]. *Iz istorii imperatorskogo Volnogo Ekonomicheskogo obshchestva* [From the History of Free Economic Society]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999, pp. 39-52.

36. Tugan-Baranovskiy D.M. Vtoroy zagovor generala Male [The Second Conspiration of General Malet]. *Materialy nauchnoy konferentsii SGU, posvyashchennoy voyne 1812 g.* [Proceedings of the SGU Conference Dedicated to the War of 1812]. Saratov, Izd-vo SGU, 2002.

37. Tugan-Baranovskiy D.M. *Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskiy*. Donetsk, Izd-vo DonNUET, 2002. 111 p.

38. Tugan-Baranovskiy D.M. Predislovie i primechaniya k knige D. de Vilpena "Sto dney Napoleona" [Preface and Notes on the Book of Dominique de Villepin's "Hundred Days of Napoleon"]. *Vilpen D. de. Sto dney Napoleona* [Villepin's "Hundred Days of Napoleon"]. Moscow, Strategiya Publ., 2003.

39. Tugan-Baranovskiy D.M. Zagovor posredi voyny (iz istorii respublikanskogo zagovora protiv Napoleona v 1812 g.) [The Conspiracy in the Middle of the War (From the Republican Conspiracy Stories Against Napoleon in 1812)]. *Voyna i mir v istoricheskom protsesse (XVII-XX vv.): Sb. nauchnykh statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu Stalingradskoy bitvy. Volgograd, 15-17 aprelya 2003 g.* [War and Peace in the Historical Process (17th-20th Centuries): Proceedings of Scientific Articles on the Results of the International Scientific Conference Devoted to the 60th Anniversary of the Battle of Stalingrad. Volgograd, 15-17 April 2003]. Volgograd, Peremena Publ., 2003, pp. 112-117.

40. Tugan-Baranovskiy D.M. Aleksandr Ulyanov, Vladimir Ulyanov i M.I. Tugan-Baranovskiy [Aleksandr Ulyanov, Vladimir Ulyanov i M.I. Tugan-Baranovskiy]. *Materialy konferentsii, posvyashchennoy 140-letiyu M.I. Tugan-Baranovskogo* [Materials of the Conference Devoted to the 140th Anniversary of M.I. Tugan-Baranovskiy]. Donetsk, Izd-vo DonNUET, 2005, vol. 1, pp. 4-6.

41. Tugan-Baranovskiy D.M. *Napoleon i Respublikantsy* [Napoleon and the Republicans]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005. 248 p.

42. Tugan-Baranovskiy D.M. Ekonomistas Michailas Tuhan-Baranovskis. *Litva tatarlary*, 2006, no. 6 (89).

43. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. *Tugan-Baranovskiy i Imperatorskoe Volnoe Ekonomicheskoe obshchestvo v Rossii* [M.I. Tugan-Baranovskiy and Imperial Free Economic Society in Russia]. Donetsk, Izd-vo DonNUET, 2007.

44. Tugan-Baranovskiy D.M. Politicheskaya deyatelnost M.M. Tugan-Baranovskogo v period emigratsii (1919-1926 gg.) [Political Activities of M.M. Tugan-Baranovskiy in Emigration Period (1919-1926).]. *Istoriya: Perekrestki i perelomy. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [History: Intersections and Fractures. Proceedings of the International Scientific Conference]. Volgograd, Izd-vo VGPU, 2007, pp. 428-433.

45. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. Tugan-Baranovskiy ob otnoshenii K. Marksa i V.I. Lenina k morali, nravstvennosti i etike [M.I. Tugan-Baranovskiy on the Attitude of K. Marx and V.I. Lenin to Ethics and Morality]. *Kultura i ekonomika* [Culture and Economics]. Donetsk, Izd-vo DonNUET, 2007, pp. 115-122.

46. Tugan-Baranovskiy D.M. Retsenziya na knigu S.E. Kiyasova "Masony i vek prosveshcheniya" (Saratov, 2006) [Review on the Book "Masons and the age of enlightenment" by S.E. Kiyasov (Saratov, 2006)]. *Voprosy istorii*, 2008, no. 9, pp. 170-171.

47. Tugan-Baranovskiy D.M. Stereotipy napoleonovskoy propagandy [Stereotypes of Napoleonic Propaganda]. *Demokratiya ili avtoritarizm. Stanovlenie novykh politicheskikh rezhimov v Evrope v XIX-XX vekakh* [Democracy or Authoritarianism. Formation of New Political Regimes in Europe in the 19th-20th Centuries]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2008, pp. 27-30.

48. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. *Tugan-Baranovskiy. Biograficheskiy ocherk s prilozheniem pisem* [Biographical Sketch With the Application of Letters]. Donetsk, Izd-vo DonNUET, 2009. 130 p.

49. Tugan-Baranovskiy D.M. Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskiy. *M.I. Tugan-Baranovskiy. Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 5-48.

50. Tugan-Baranovskiy D.M. Tugan-Baranovskie [The Tugan-Baranovsky]. *Tatarskaya entsiklopediya* [Tatar Encyclopedia]. Kazan, Institut tatarskoy entsiklopedii, 2010.

51. Tugan-Baranovskiy D.M. Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskiy. *Tatarskaya entsiklopediya* [Tatar

Encyclopedia]. Kazan, Institut tatarskoy entsiklopedii, 2010.

52. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. Tugan-Baranovskiy i ego otnoshenie k marksizmu [M.I. Tugan-Baranovskiy and His Attitude to Marxism]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013, iss. 2 (24), pp. 27-36. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2013.2.3.

53. Tugan-Baranovskiy D.M. M.I. Tugan-Baranovskiy v 90-e gody XIX veka: stanovlenie uchenogo [M.I. Tugan-Baranovskiy in the 1990s: Making an Academician]. *Voprosy istorii*, 2013, no. 8, pp. 131-144.

54. Tugan-Baranovskiy D.M. Teoriya sotsializma M.I. Tugan-Baranovskogo [Theory of Socialism by M.I. Tugan-Baranovsky]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014, iss.. 2, pp. 14-20. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.2.2.

55. Tugan-Baranovskiy D.M. *Mikhail Ivanovich Tugan-Baranovskiy: Zhizn i idei* [M.I. Tugan-Baranovskiy: Life and Ideas]. Volgograd, Izdatel Publ., 2015. 320 p.